

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 342.951:351.82

© Семенов Сергей Александрович

— начальник федерального бюджетного учреждения
«Служба морской безопасности»

Ведомственная охрана и транспортная безопасность: соотношение понятий

Аннотация. В 2017 г. автором был проведен анализ различий между охраной и транспортной безопасностью, рассмотрены вопросы правоприменения и взаимоувязки нормативных правовых актов. Учитывая произошедшие за это время изменения законодательства о транспортной безопасности, приобретенный опыт, вновь выявленные коллизии, появилась необходимость вернуться к этой теме и скорректировать выводы. В данной статье проводится сравнение отдельных элементов правового статуса подразделений ведомственной охраны и подразделений транспортной безопасности. На основании анализа делается вывод об одинаковости правовых статусов подразделений ведомственной охраны и подразделений транспортной безопасности в части, касающейся защиты объектов транспортной инфраструктуры от противоправных посягательств и от актов незаконного вмешательства.

Ключевые слова: транспортная безопасность; ведомственная охрана; подразделения транспортной безопасности.

© Sergey A. Semenov

— head of the Federal Agency for Maritime and River Transport

Departmental security and transport security: relationship of concepts

Abstract. In 2017 the author analyzed the differences between security and transport security, considered the issues of law enforcement and interconnection of regulatory legal acts. Taking into account the changes in the transport security legislation during this time, the obtained experience, the newly identified collisions, there has become necessary to return to this topic and correct the conclusions. The current paper has compared individual

elements of the legal status of departmental security units and transport security units. Based on the analysis, there has been concluded that the legal status of departmental security units and transport security units is the same in terms of protecting transport infrastructure facilities from unlawful encroachments and from unlawful interference acts.

Keywords: transport security; departmental security; transport security units.

Введение

Обосновывая необходимость гармонизации законодательства об охране с законодательством о транспортной безопасности, автором сделан следующий пессимистичный прогноз: задействованные подразделения транспортной безопасности и охрана, по сути, дублируют друг друга. Здравый смысл подсказывает, что все верно. Но формально это разные подразделения, решают они разные задачи, а потому должны осуществлять защиту одновременно. Именно такое заключение было сделано некоторыми юристами. Может сложиться ситуация, когда на одном и том же посту будут находиться два сотрудника: один — от подразделения транспортной безопасности, другой — от охраны, а надзорные (контрольные) органы сегодня будут проверять соблюдение законодательства о транспортной безопасности, а завтра — об охране. Любая недоработка в правовых документах, коллизии, неопределенность в правоприменении создают риск не только произвольного применения права субъектом, но и произвольного толкования законов надзирающими и контролирующими органами. Вместо защиты получает неизвестное минное поле, где каждый шаг чреват угрозой наказания [1, стр. 60].

Ознакомление с судебными актами показывает, что, к сожалению, прогноз был верен.

Обычной практикой стали судебные иски, в которых прокурор или Управление ведомственной охраны Минтранса России (далее — УВО Минтранса России) настаивают на необходимости обеспечения силами УВО Минтранса России охраны объектов транспортной инфраструктуры, включенных в Перечень охраняемых объектов подразделениями федерального государственного унитарного предприятия «Управление ведомственной охраны Министерства транспорта Российской Федерации» (утвержден приказом Минтранса России от 3 августа 2016 г. № 222), защита от актов незаконного вмешательства которых на момент подачи иска уже обеспечивается подразделениями транспортной безопасности. Практика вынесения судами решений в пользу УВО Минтранса России также обширна.

По мнению субъектов транспортной инфраструктуры, основной целью исков со стороны УВО Минтранса России является принуждение их к заключению договора на защиту объекта транспортной инфраструктуры

от актов незаконного вмешательства. При положительном для УВО Минтранса России решении суда ответчик, как правило, вынужден заключить договор с единственным поставщиком услуги — УВО Минтранса России — не только на охрану, но и на защиту от актов незаконного вмешательства. Субъекты транспортной инфраструктуры считают, что УВО Минтранса России в таких случаях злоупотребляет правом, так как истинной целью является не повышение качества услуги, а доминирование на рынке и ограничение конкуренции.

Позиция УВО Минтранса России

В рассмотренных судебных решениях встречаются следующие утверждения: «Несмотря на формальную схожесть услуг по обеспечению охраны объекта от противоправных посягательств и защиты от актов незаконного вмешательства, нельзя их отождествлять и приводить к единому виду услуг, в связи с тем, что охрана объекта представляется более широким понятием, особенно осуществляемая ведомственной охраной <...> только наличие на объекте ведомственной охраны способно обеспечить одновременно их защиту от противоправных посягательств в отношении материальных ценностей, хранящихся на объектах, предупредить и пресечь административные правонарушения в области противопожарной безопасности, с учетом наличия полномочий по проверке соблюдения требований пожарной безопасности на охраняемых объектах (приказ Минтранса России от 24 ноября 2008 г. № 192) и от актов незаконного вмешательства» [решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 30 января 2020 г. по делу № 2-53620]. Данные утверждения фактически формируют фундамент исковой позиции УВО Минтранса России, и в решениях судов они часто выступают в качестве аксиомы. За прошедшее время внесены существенные изменения в законодательство о транспортной безопасности, и поэтому в настоящее время такие утверждения выглядят неубедительно.

В ряде решений судов приводится сравнение основных задач ведомственной охраны (ст. 2 Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране») и обеспечения транспортной безопасности (ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»). Результатом анализа становится вывод о принципиальных отличиях, который часто формулируется в следующем виде: «Несмотря на формальную схожесть услуг по обеспечению охраны объекта от противоправных посягательств и защиты от актов незаконного вмешательства, нельзя их отождествлять и приводить к единому виду услуг, в связи с тем, что охрана объекта представляется более широким понятием, особенно осуществляемая ведомственной охраной». Если посмотрим содержание сравниваемых статей, то, конечно же, согласимся с таким выводом.

Однако в таком сравнении кроется хитрость, на которую не обращают внимание ни прокурор, ни суд — сравниваются несравнимые вещи:

основы правового статуса организации (ведомственной охраны) и основные задачи транспортной безопасности как юридического института.

Поэтому, чтобы разобраться в вопросе, сравним несколько ключевых элементов правового статуса ведомственной охраны с правовым статусом подразделений транспортной безопасности.

С точки зрения Федерального закона «О ведомственной охране» ведомственная охрана — это форма организации ведомственных органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств, а не вид деятельности. Основное предназначение ведомственной охраны — это *защита* охраняемых объектов, а не их охрана.

Положение о ведомственной охране Министерства транспорта Российской Федерации (утверждено постановлением Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 743) подтверждает указанный вывод. При этом Положение выделяет четыре вида охраны (физическая охрана объектов, охрана объектов с использованием технических средств охраны, охрана имущества при его транспортировке, комбинированная охрана), которые являются только способами защиты (п. 7).

Использование термина «охрана» интуитивно понятно, но юридически некорректно и неверно. Согласно Федеральному закону «О ведомственной охране» ведомственная охрана не осуществляет охрану объекта от противоправных посягательств и, соответственно, не может оказывать услуги по охране объекта. Согласно законодательству охрана является целью частной охранной деятельности, и охранные услуги оказывают только частные охранные организации (Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»), а не ведомственная охрана.

Возможно, под термином «охрана» УВО Минтранса России имело в виду один из способов защиты объектов или их совокупность. Но зачем? Как можно сравнивать способы оказания услуги (по защите объектов) с услугой по защите от актов незаконного вмешательства?

Перейдем к предметному сравнению правовых статусов ведомственной охраны и подразделений транспортной безопасности.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О ведомственной охране» к основным задачам ведомственной охраны относятся защита охраняемых объектов от противоправных посягательств; обеспечение на охраняемых объектах пропускного и внутриобъектового режимов; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на охраняемых объектах.

Часть 2 ст. 2 Федерального закона «О ведомственной охране» определяет, что иные задачи на ведомственную охрану могут быть возложены в соответствии с федеральными законами. Часть 7.1 ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности» подразделения

ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти в области транспорта, осуществляющие защиту объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства, относит к подразделениям транспортной безопасности.

На основании вышеприведенных положений законов и делается вывод о том, что «охрана объекта представляется более широким понятием, особенно осуществляемая ведомственной охраной». То есть ведомственная охрана обладает правовым статусом подразделения транспортной безопасности и в дополнение к этому решает задачи, указанные в п. 2 Федерального закона «О ведомственной охране». Вроде все логично? Если не знать требования законодательства о транспортной безопасности, то да.

Защита от противоправных посягательств и защита от актов незаконного вмешательства

Российское законодательство не содержит определения деяния «противоправное посягательство». Попробуем сформулировать такое определение. Согласно Словарю русского языка [3] посягательство — это попытка причинить вред, ущерб кому-чему-нибудь. Единственным признаком деяния «противоправное посягательство» является его противоправность. Таким образом, «противоправное посягательство» — это попытка противоправного причинения вреда, ущерба.

Согласно Федеральному закону «О транспортной безопасности» акт незаконного вмешательства — противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий. Как видим, для акта незаконного вмешательства также обязательна противоправность и причинение вреда, ущерба. Но в отличие от «противоправного посягательства», которое, конечно же, является действием [3], акт незаконного вмешательства может быть и бездействием.

Думаем, без дополнительных объяснений ясно, что любое «противоправное посягательство» в отношении объекта транспортной инфраструктуры потенциально угрожает безопасной деятельности транспортного комплекса. Угрожает или нет конкретное посягательство или действие (бездействие) безопасной деятельности транспортного комплекса, не является для ведомственной охраны или подразделения транспортной безопасности обстоятельством, влияющим на обязанности их работников и, как следствие, на их действия. Они должны реагировать на любое посягательство или действие (бездействие). Угрожало ли конкретное посягательство или действие (бездействие) безопасной деятельности транспортного комплекса, в большинстве случаев может определить только субъект транспортной инфраструктуры.

Поэтому при осуществлении ведомственной охраной защиты объектов транспортной инфраструктуры угроза безопасной деятельности транспортного комплекса является потенциальным признаком противоправного посягательства по умолчанию. Как часто пишут в решениях судов, «иное толкование рассматриваемых норм права противоречило бы целям создания ведомственной охраны». Вряд ли субъект транспортной инфраструктуры для удобства ведомственной охраны на конкретных объектах транспортной инфраструктуры стал бы размещать специальную маркировку, которая показывала бы, что при противоправном посягательстве на данный объект возникает угроза безопасной деятельности транспортного комплекса, а на этот — нет, или отражал бы эти сведения во внутриобъектовых инструкциях.

При буквальном толковании понятия «акт незаконного вмешательства» можно сделать вывод, что утверждение «...только наличие на объекте ведомственной охраны способно обеспечить одновременно их защиту от противоправных посягательств в отношении материальных ценностей, хранящихся на объектах», не обосновано, так как защита от актов незаконного вмешательства включает в себя предотвращение материального ущерба. Предотвратить материальный ущерб без защиты материальных ценностей невозможно. Так что в части, касающейся защиты материальных ценностей, полномочия ведомственной охраны и подразделений транспортной безопасности одинаковы.

В дискуссиях можно услышать мнение, что компетенция подразделений транспортной безопасности ограничена Перечнем потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств (утвержден приказом Минтранса, ФСБ и МВД России от 5 марта 2010 г. № 52/112/134). Это неверно, так как согласно ч. 7.1 ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности» основным предназначением подразделений транспортной безопасности является защита объектов транспортной инфраструктуры от любого акта незаконного вмешательства, а не от потенциальных угроз совершения акта незаконного вмешательства.

Перечень потенциальных угроз совершения акта незаконного вмешательства используется при проведении оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств [приказ Минтранса России от 12 апреля 2010 г. № 87 «О порядке проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств»], разработке планов обеспечения транспортной безопасности [приказ Минтранса России от 11 февраля 2010 г. № 34 «Об утверждении Порядка разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств»], межведомственном взаимодействии [постановление Правительства РФ от 15 августа 2018 г. № 943 «Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов

государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков при проверке информации об угрозе совершения акта незаконного вмешательства на объекте транспортной инфраструктуры и (или) транспортном средстве)], установлении уровней безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств [постановление Правительства РФ от 29 декабря 2020 г. № 2344 «Об уровнях безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и о порядке их объявления (установления)»], является основанием для субъектов транспортной инфраструктуры для применения дополнительных мер, предусмотренных планом обеспечения транспортной безопасности [постановление Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1638 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры морского и речного транспорта»].

Подводя промежуточные итоги, можно сказать, что подразделения транспортной безопасности, как и ведомственная охрана, защищают объекты транспортной инфраструктуры от противоправных действий, которые могут нанести ему вред, ущерб и угрожают безопасной деятельности транспорта. Кроме того, к компетенции подразделений транспортной безопасности относится защита объектов транспортной инфраструктуры от такого же по последствиям бездействия. Перефразируя ранее использованную фразу, можно сказать, что иное толкование рассматриваемых норм права противоречило бы целям создания подразделений транспортной безопасности.

Обеспечение пропускного и внутриобъектового режимов

Можно встретить мнение, что обеспечение на охраняемых объектах пропускного и внутриобъектового режимов — это задача, которую может решить только ведомственная охрана, так она поставлена ей Федеральным законом «О ведомственной охране», а Федеральный закон «О транспортной безопасности» такую задачу подразделению транспортной безопасности не ставит. Действительно, он только определяет понятие «подразделение транспортной безопасности». Задачи подразделений транспортной безопасности раскрываются подзаконными актами.

Так, подп. 29 п. 5 постановления Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1638 обязывает субъектов транспортной инфраструктуры организовать пропускной и внутриобъектовый режимы на объектах транспортной инфраструктуры в соответствии с утвержденным планом обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры, в том числе установить единые виды постоянных и разовых пропусков в соответствии с Правилами допуска на объект

транспортной инфраструктуры, приведенными в приложении к постановлению Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1638. Правила определяют организацию пропускного и внутриобъектового режимов в целях обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры.

В соответствии с подп. 3 п. 5 постановления Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1638 защита объектов транспортной инфраструктуры в соответствии с планом обеспечения транспортной безопасности объекта транспортной инфраструктуры осуществляется подразделением транспортной безопасности. Подразделения транспортной безопасности включают специально оснащенные мобильные группы быстрого реагирования, круглосуточно выполняющие задачи по реагированию на нарушения внутриобъектового и пропускного режимов.

Таким образом, законодательство о транспортной безопасности однозначно и недвусмысленно обеспечивает внутриобъектового и пропускного режимов относит к компетенции подразделений транспортной безопасности.

Пожарная безопасность

Несмотря на то что пожарная безопасность в качестве задачи для ведомственной охраны и подразделений транспортной безопасности указанными выше Законами не выделяется, позволим несколько замечаний по поводу встречающейся в решениях судов фразы «...предупредить и пресечь административные правонарушения в области противопожарной безопасности, с учетом наличия полномочий по проверке соблюдения требований пожарной безопасности на охраняемых объектах» (приказ Минтранса России от 24 ноября 2008 г. № 192), которая, по-видимому, с точки зрения УВО Минтранса России должна укрепить его исковую позицию.

Вызывает вопрос, почему в качестве аргумента приводится ссылка на приказ Минтранса России, а не акты, обладающие более высокой юридической силой? Ответ прост. Положение о ведомственной охране Министерства транспорта Российской Федерации, в соответствии с п. 7 которого издан приказ Минтранса России от 24 ноября 2008 г. № 192, не затрагивает вопросов пожарной безопасности в общем, и «ведомственного пожарного контроля» в частности [ведомственный пожарный контроль — это деятельности ведомственной охраны по проверке соблюдения требований пожарной безопасности (п. 142 Порядка организации охраны объектов ведомственной охраной Министерства транспорта Российской Федерации, утвержденного приказом Минтранса России от 24 ноября 2008 г. № 192)].

Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» также не вводит понятие «ведомственный пожарный контроль», ведомственную охрану полномочиями по обеспечению пожарной безопасности не наделяет (обращаем внимание на то, что

«ведомственная пожарная охрана» и «ведомственная охрана» — это не одно и то же).

Приказ Минтранса России от 24 ноября 2008 г. № 192 регламентирует вопросы внутренней организации УВО Минтранса России и создает для заказчиков услуги по защите объектов механизм контроля качества предоставляемой услуги. Включать или не включать в договор с УВО Минтранса России на защиту объекта вопросы обеспечения пожарной безопасности — это выбор заказчика услуги, а не его обязанность. Ниже кратко объясним, почему.

В соответствии с Федеральным законом «О ведомственной охране» работники ведомственной охраны имеют право при выявлении нарушений, создающих на охраняемых объектах угрозу возникновения пожаров, принимать меры по пресечению указанных нарушений и ликвидации указанных условий. Работники ведомственной охраны имеют право участвовать в установленном порядке в осуществлении контроля за соблюдением противопожарного режима, тушении пожаров.

Стоит обратить внимание на то, что Федеральный закон «О ведомственной охране» устанавливает права и обязанности только работников ведомственной охраны, т.е. работников, непосредственно находящихся на постах, а не УВО Минтранса России как организации. Из вышеприведенных прав и обязанностей не вытекают права УВО Минтранса России в области пожарной безопасности. Наоборот, Федеральный закон «О ведомственной охране» дает четко понять, что работники ведомственной охраны при исполнении своих обязанностей по пожарной безопасности на охраняемом объекте руководствуются локальными актами заказчика. Так, ст. 1 указанного Закона рассматривает выполнение лицами, находящимися на охраняемых объектах, требований пожарной безопасности как часть внутриобъектового режима.

А внутриобъектовый режим на объектах транспортной инфраструктуры устанавливается субъектами транспортной инфраструктуры. Согласно подп. 9 п. 5 Требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры морского и речного транспорта (утверждены постановлением Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1638), субъект транспортной инфраструктуры обязан утвердить положение (инструкцию) о внутриобъектовом режиме на объектах транспортной инфраструктуры. Согласно подп. 29 п. 5 субъект транспортной инфраструктуры обязан организовать внутриобъектовый режим на объекте транспортной инфраструктуры. Правила допуска на объект транспортной инфраструктуры (утверждены тем же постановлением) определяют организацию внутриобъектового режима в целях обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры. Подпункт 3 п. 5 постановления Правительства РФ от 8

октября 2020 г. № 1638 реагирование на нарушения внутриобъектового режима относит к задачам группы быстрого реагирования подразделений транспортной безопасности.

Надо отметить, что в этой части постановление Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 743 не противоречит постановлению Правительства РФ от 8 октября 2020 г. № 1638, и его п. 12 говорит о том, что инструкции о внутриобъектовом режиме утверждаются руководителями охраняемых объектов.

По состоянию на момент написания статьи раздел «Пожарная безопасность» официального сайта УВО Минтранса России заполнен не был [URL: <http://uvomintrans.ru/pozharnaya-bezopasnost/>]. В разделе «Лицензии» размещены две лицензии:

— от 9 июля 2012 г. № 8-А/0005 «Деятельность по тушению пожаров в населенных пунктах, на производственных объектах и объектах инфраструктуры, по тушению лесных пожаров» в пос. Светлый Архангельской области и тоннеле № 6 автодороги Джубга-Сочи в г. Сочи Краснодарского края;

— от 9 июля 2012 г. № 8-Б/00849 «Деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств пожарной безопасности зданий и сооружений».

Как видим, никакой особой подтвержденной компетенцией в области ведомственного пожарного контроля УВО Минтранса России не обладает. Реагирование на нарушения требований пожарной безопасности как части внутриобъектового режима — это задача любого подразделения транспортной безопасности, а не только УВО Минтранса России.

Необходимо отметить, что согласно приказу Минтранса России от 24 ноября 2008 г. № 192 деятельность ведомственной охраны по проверке соблюдения требований пожарной безопасности осуществляется УВО Минтранса России только на объектах, предусмотренных Перечнем охраняемых объектов подразделениями федерального государственного унитарного предприятия «Управление ведомственной охраны Министерства транспорта Российской Федерации». Именно из-за этого фраза о пожарной безопасности и вставлена в рассматриваемое утверждение. Таким образом, УВО Минтранса России пытается обосновать позицию, что на этих объектах только УВО Минтранса России может заниматься проверкой соблюдения требований пожарной безопасности.

Однако вышеприведенным кратким анализом такая позиция не подтверждается. Кроме того, автор не согласен с позицией об обязательности охраны объектов транспортной инфраструктуры, включенных в Перечень, силами УВО Минтранса России. Автор считает, что Перечень является индивидуальным разрешительным правовым актом для УВО Минтранса России, конкретизирующим правовой статус УВО Минтранса России, и не создающим правовых последствий для владельцев объектов транспортной инфраструктуры.

Предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений

Федеральный закон «О ведомственной охране» в качестве основной задачи ведомственной охраны рассматривает предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на охраняемых объектах. Федеральный закон «О транспортной безопасности» перед подразделением транспортной безопасности ставит задачу обеспечения защиты объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

Несмотря на то что формулировки задач разные, их толкование практически идентично. Учитывая, что затронутые темы сами по себе являются предметами многих исследований, рассмотрим лишь отдельные положения теории.

Так, Словарь русского языка существительное «защита» раскрывает через глагол «защитить», который означает «охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от опасности» и «предохранить, обезопасить от чего-нибудь». А слово «пресечь» толкует как «прекратить, остановить силой, резким вмешательством» [3].

Статья 14 УК РФ признает преступлением виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. При этом В. П. Ревин обращает внимание на то, что преступлению всегда присущ признак противоправности [4, стр. 100]. Согласно ст. 2.1. КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

В. Л. Кулатов в курсе лекций по теории государства и права утверждает, что всякое деяние человека квалифицируется как правонарушение при условии его общественной опасности. Противоправность является юридическим выражением общественной опасности деяния, его вредности для общества [5, стр. 583]. Он определяет правонарушение как виновное, противоправное действие (бездействие) лица, причиняющее вред обществу, государству или отдельным лицам [5, стр. 584].

Определения и выводы, изложенные в двух предыдущих абзацах, объединяет ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», которая правонарушение раскрывает как преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность.

Таким образом, в части пресечения преступлений и административных правонарушений задачи ведомственной охраны и подразделений транспортной безопасности одинаковы.

УК РФ (ст. 2) и КоАП РФ (ст. 1.2.) предупреждение преступлений и административных правонарушений соответственно относят к своим задачам. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ к субъектам профилактики правонарушений УВО Минтранса России не относит. С учетом изложенного компетенция УВО Минтранса России в части предупреждения преступлений и административных правонарушений не отличается от компетенции иных лиц, участвующих в профилактике правонарушений, включая подразделения транспортной безопасности, и в соответствии правами, предоставленными ст. 13 указанного Закона, реализуется в следующих формах: правовое просвещение и правовое информирование; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Выводы

Подразделения транспортной безопасности, как и ведомственная охрана, защищают объекты транспортной инфраструктуры от противоправных действий, которые могут нанести ему вред, ущерб и угрожают безопасной деятельности транспорта, включая защиту материальных ценностей. Кроме того, к компетенции подразделений транспортной безопасности относится защита объектов транспортной инфраструктуры от такого же по последствиям бездействия.

Обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов относится к компетенции подразделений транспортной безопасности, а не только ведомственной охраны. Особой подтвержденной компетенцией в области ведомственного пожарного контроля УВО Минтранса России не обладает. Реагирование на нарушения требований пожарной безопасности как части внутриобъектового режима — это задача как ведомственной охраны, так и подразделений транспортной безопасности.

Компетенция ведомственной охраны в части предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений не отличается от компетенции подразделений транспортной безопасности.

Правовые статусы подразделений ведомственной охраны и подразделений транспортной безопасности в части, касающейся защиты объектов транспортной инфраструктуры от противоправных посягательств и от актов незаконного вмешательства, одинаковы.

Защиту объектов транспортной инфраструктуры от противоправных посягательств и защиту объектов транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства не только можно, но и правильно отождествлять и приводить к единому виду услуг.

Заключение

Сравнение правовых статусов УВО Минтранса России и подразделений транспортной безопасности — это тема объемного исследования. Формат статьи не позволяет рассмотреть все вопросы, поэтому пришлось

ограничиться кратким сравнением отдельных ключевых, на взгляд автора, элементов правовых статусов.

За рамками исследования в частности осталось сравнение прав и обязанностей работников ведомственной охраны и подразделений транспортной безопасности, различия в их профессиональной подготовке и итоговой аттестации, используемые аппаратура и устройства.

Несмотря на это изученность темы и практический опыт дают все основания считать, что если полное исследование сравнения правовых статусов УВО Минтранса России и подразделений транспортной безопасности в будущем будет проведено, оно только подтвердит вышеприведенные выводы.

Литература

1. Семенов, С. А. Охрана и транспортная безопасность: проблемные вопросы правоприменения / С. А. Семенов // Транспорт Российской Федерации. — 2017. — № 4 (71).
2. Семенов, С. А. Охранять и/или обеспечивать транспортную безопасность / С. А. Семенов // Транспортная безопасность и технологии. — 2017. — № 2 (49).
3. Словарь русского языка : Ок. 53000 слов / С. И. Ожегов ; под общей редакцией Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — Москва, 2010.
4. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под редакцией В. П. Ревина. — Москва : Юстицинформ, 2016.
5. Теория государства и права : курс лекций / под редакцией Н. И. Матузова и А. В. Малько. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юристъ, 2001.

References

1. Semenov, S. A. Okhrana i transportnaya bezopasnost': problemnyye voprosy pravoprimeneniya [Security and transport security: problematic issues of law enforcement] / S. A. Semenov // Transport Rossiyskoy Federatsii. — 2017. — № 4 (71).
2. Semenov, S. A. Okhranyat' i/ili obespechivat' transportnuyu bezopasnost' [Protect and/or ensure transport security] / S. A. Semenov // Transportnaya bezopasnost' i tekhnologii. — 2017. — № 2 (49).
3. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]: Ok. 53000 slov / S. I. Ozhegov ; pod obshchey redaktsiyey L. I. Skvortsova. — 24-ye izd., ispr. — Moskva, 2010.
4. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya chast' : uchebnik [Criminal law of Russia. General part: textbook] / pod redaktsiyey V. P. Revina. — Moskva : Yustitsinform, 2016.
5. Teoriya gosudarstva i prava : kurs lektsiy [Theory of state and law: a course of lectures] / pod redaktsiyey N. I. Matuzova i A. V. Mal'ko. — 2-ye izd., pererab. i dop. — Moskva : Yurist", 2001.